

ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ. «НУЖНЫ МОСТЫ МЕЖДУ РАЗНЫМИ ТИПАМИ РАЦИОНАЛЬНОСТИ»

09 ноября 2023

В Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» прошел [опрос студентов](#), в ходе которого были оценены педагогические навыки преподавателей. В числе топ-50 педагогов университета, получивших высшие оценки по данным опроса - иерей Владимир Шмалий, преподающий в университете ряд гуманитарных дисциплин – таких как введение в эстетику и философия религии. Владимир Шмалий - богослов, кандидат богословия, ранее занимавший посты секретаря Синодальной Библейско-Богословской комиссии, проректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры и проректора Московской духовной академии по научно-богословской работе. При этом Владимир Владимирович - выпускник МФТИ. С Владимиром Шмалием мы беседуем о том, как стать теологом, окончив Физтех, о диалоге науки и религии и о секретах преподавательского мастерства.

Владимир Шмалий на конференции, посвящённой протоиерею Георгию Флоровскому

«Я был на распутье после Физтеха»

- Владимир Владимирович, почему вы в свое время поступили именно в Физтех?
- Не знаю... вероятно, как-то зацепили остатки романтической атмосферы 60-х – космос, наука, академгородки, вот это все ...
- Какая у вас была специализация на Физтехе?

- Я заканчивал факультет физической и квантовой электроники. На каком-то этапе у меня появился интерес к философии. Вообще, я был на распутье после Физтеха, стоял перед выбором: или продолжить заниматься наукой, или заняться философией, или вообще заняться богословием. Философия меня заинтересовала именно тем, что она отвечает на более фундаментальные вопросы. Я, к примеру, занимался твердотельной электроникой, все было понятно: вот моя лаборатория, вот сфера моей деятельности, довольно определенная. Школьником ты думаешь, что будешь постигать фундаментальные законы природы, а, выпускаясь из вуза, ты уже ориентирован на существенно более узкую специализацию.

- А к вере что подтолкнуло? В семье были предпосылки?

- Нет, в семье не было верующих. Это тоже, видимо, было связано с мировоззренческими, философскими поисками.

«Богослов – эмпирик и даже полевик»

- А какова ваша специализация в богословии?

- Систематическая теология. Это ключевые положения христианской веры, рассматриваемые структурно, во взаимной связи, в виде когерентной системы, по образцу того, как в XIX веке понималась гуманитарная наука.

- На ваш взгляд - в богословии есть место для открытия, для разработки чего-то нового?

- Поскольку христианское богословие, с одной стороны, опирается на источники, а с другой - ориентировано на духовную практику конкретного религиозного сообщества, то в этом смысле богослов - эмпирик и даже «полевик», ведь он работает и с источниками, и с теми, кто практикует то, что, теоретически излагается, например, в систематическом богословии. Для него какой-нибудь новооткрытый палимпсест или рукопись -- важный сюжет для прояснения того, каким образом развивалась христианская доктрина. Христианское богословие -- это по большей части история мысли и практики, которая при этом всякий раз творчески реактуализируется в новых исторических условиях. Богословие -- это не только археология, богословие работает с тем, как традиция раскрывается в жизни тех, кто практикует христианство, в церкви, в общине верующих.

- Можно для примера назвать темы некоторых ваших философских исследований?

- Меня всегда интересовала личность и учение святителя Григория Нисского, замечательного христианского мыслителя IV века. Во многом набор рассматривавшихся им тем определил и все мои последующие интересы: метатеоретическая проблематика, то есть поиск ответов на вопросы, как в

принципе возможно богословие, каковы его задачи и границы, соотношение с философией и иными гуманитарными дисциплинами, например, теорией языка. Сегодня этими темами занимается философская теология и отчасти философия религии. Кроме того, очень важны антропологическая тематика, тема христианства и культуры, теологическая эстетика.

Так получилось, что на протяжении многих лет, начиная с 2000 года, я работал в тесном контакте с коллегами из Института философии РАН и Англо-американского общества христианских философов с участием многих ведущих российских специалистов по философии религии из МГУ, СПбГУ, РГГУ, НИУ ВШЭ, РХГА и других. Плодом многих лет нашей совместной работы стали регулярно проводившиеся международные конференции, посвященные наведению мостов между российской, «континентальной» и «аналитической» традициями философии религии и философской теологии, диалогу науки и религии, а также ряду значимых исследовательских проектов.

Еще одна очень важная для меня тема – это теология межхристианского диалога. На протяжении длительного времени я входил в Комиссию «Вера и устройство» - это самый репрезентативный с точки зрения представленности в нем христианских традиций, если можно так сказать, «международный богословский клуб». Там я был сомодератором проекта по исследованию причин и характера разногласий между христианскими традициями в этической сфере.

«Необходим диалог языков»

- Можно ли сказать, что идет диалог церкви со светской наукой и с философией?

- Этот диалог ведется уже давно, начиная с первых веков христианской истории. Другой вопрос, что зачастую это был не прямой диалог, а, скорее, заочная полемика.

Где-то с середины прошлого века наибольшая активность в этом направлении стала наблюдаться в контексте развития англо-американской аналитической философии. Появляется и оформляется аналитическая философия религии, в сферу ее внимания практически сразу попадает и вопрос о соотношении религиозного и научного языков, а позднее и тема теологического и научного методов.

- А в России есть подобные интеллектуальные практики?

- Да, в России с начала 90-х регулярно проводятся встречи представителей различных наук и богословов в рамках так называемых Рождественских чтений. В том числе, и на площадках НИЯУ МИФИ.

Как я говорил ранее, диалог науки и религии ведется и на базе ведущих философских и теологических институций нашей страны.

Хочется надеяться, что в МИФИ и в дальнейшем будет вестись высокопрофессиональная дискуссия науки, философии и теологии.

«Подумать о религии в комфортной среде»

- Как вы попали в НИЯУ МИФИ?

- Меня пригласил Михаил Николаевич Стриханов, когда по его инициативе открылась кафедра теологии. Я оказался в числе первых преподавателей этой кафедры. Пользуясь случаем, хотел бы выразить ему за это слова самой искренней признательности.

- И что вы преподавали?

- Во-первых, был общий предмет с тогдашним заведующим кафедрой митрополитом Иларионом. Он назывался «История христианской мысли». И тогда же появился мой предмет, который я по сей день читаю, - философия религии.

- Как вы, как верующий человек, оцениваете среду университета? Не приходится ли вам сталкиваться с теми традициями естественно-научного атеизма, который культивировался в Советском Союзе?

- Нет, я чувствую себя вполне комфортно. Никогда за 10 лет преподавания ни с какими «атеистическими предрассудками» я не сталкивался. Студенты МИФИ очень открытые, живые и умные, мне кажется в них нет предвзятости. Они задают разные вопросы, иногда личные: как же так, почему Физтех, почему потом Духовная Академия, почему теперь МИФИ? Но это всегда очень дружелюбно.

- Отец Родион (Ларионов) с такой же биографией примерно...

- Да, и притом он выпускник МИФИ. Он в свое время многое сделал для открытия кафедры теологии в МИФИ. Тогда было много дискуссий. Были разные взгляды, например, относительно того, насколько активно она должна быть вовлечена в воспитательный процесс, какие предметы и как должны читаться.

«Нужно учиться быть многоязычными»

- Я так понимаю, что педагогику вы специально нигде не изучали. По мере получения преподавательского опыта вы овладели какими-то секретами преподавания? Вы поняли, что нужно преподавателю знать и уметь?

- Я не могу сказать, что я овладел секретами педагогического мастерства. Надеюсь, меня спасает, вероятно, то, что я сам люблю учиться. Постоянно какие-то курсы прохожу. Регулярно слушаю, как преподают коллеги. Знакомлюсь с эффективными педагогическими практиками. Я преподаю философию религии, а это все-таки в первую очередь философия, это не только о том, чтобы перечислить имена каких-то древних мыслителей, но по возможности, попытаться

показать логику их мысли. Тут, я думаю, никакая формальная дидактика напрямую не поможет. Здесь важно смотреть на опыт старших коллег. И я всегда руководствовался примером таких российских и зарубежных философов, как Александр Львович Доброхотов, Владимир Кириллович Шохин, Марианна Михайловна Шахнович, Алвин Плантинга, Ричард Суинберн, слушать лекции которых мне довелось.

- А зачем вообще нужны гуманитарные дисциплины в МИФИ?

- Важный и очень сложный вопрос, на который нет одного очевидного ответа. Наверное, можно говорить о нескольких целях.

Во-первых, это связано с самой идеей университета, не только как инструмента передачи специальных знаний, умений и навыков новому поколению инженеров и ученых, но и как ценностного пространства, места, где формируется будущая элита страны. Но быть элитой подразумевает и иметь высокий уровень культурного капитала, принадлежать к духовно-интеллектуальной традиции страны.

Во-вторых, образ узкоспециализированного «технического вуза», несмотря на всю его ностальгическую привлекательность для кого-то, сегодня в постиндустриальную, цифровую эпоху -- уже архаика. Жизнь стала и с каждым днем становится сложнее. Траектория профессионального пути ученого, инженера непредсказуема. Социогуманитарные знания и компетенции из «развлекательного» и дополнительного компонента становятся фактором личной конкурентноспособности.

- Я вообще-то всегда думал, что гуманитарные знания для естественников – это подложка, которая упрощает междисциплинарность.

- И это третий аспект.

Всего лишь несколько примеров: сложно всерьез заниматься, к примеру, исследованиями или IT-разработками в сфере NLP (Natural language processing) и ничего не понимать в сфере лингвистики. Сложно быть нейрофизиологом, не интересуясь философией сознания или когнитивной психологией. Сложно конструировать беспилотные устройства, игнорируя этическую теорию. Рискованно разрабатывать генеративные версии ИИ, не интересуясь нормами интеллектуального права. Опасно разрабатывать что-то из серии системы социального кредита, не имея достаточных компетенций в социальной и политической теории.

Могут на это ответить – если нам потребуется специалист в этих социогуманитарных сферах, мы его позовем. Но как вы сможете его понять, если у вас разные языки? Как вы сможете изложить ему свою проблему? Мне кажется, что ученому-естественнику, инженеру проще изучить принципы социогуманитарных наук, знать их базовые основы, чтобы уметь эффективно работать междисциплинарно. Нужно учиться быть многоязычными.

«МИФИ - элитный вуз»

- Что бы вы могли пожелать нашим студентам?

- Во-первых, перед тем, как что-то пожелать, хочу вновь обратить внимание на то, что у них уже есть, важно помнить о том, что МИФИ -- элитный вуз. Здесь готовится, растится элита, интеллектуальное, инновационное будущее нашей страны. Это возможность, но это и ответственность.

Вы умные и талантливые, не унывайте, верьте в себя, будьте настойчивыми, не переживайте по поводу каких-то неудач. Расширяйте круг друзей и единомышленников, цените и поддерживайте их, учитесь работать в команде. Относитесь к своей жизни, как к самому главному вашему проекту, разумно и ответственно распределяйте свои силы, но и не бойтесь ставить перед собой великие задачи! Будьте счастливы!

Беседовал Константин Фрумкин

Интервью с Владимиром Шмалием мы открываем серию публикаций, посвященных преподавателям НИЯУ МИФИ, получившим высокую оценку в ходе опроса студентов.

Источник: официальный сайт НИЯУ МИФИ, 09 ноября 2023 года
<https://mephi.ru/press/news/21723>